

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.39>

Костюк Нина Александровна

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА "ЛЕС" В "ЛЕСНОЙ КАПЕЛИ" М. ПРИШВИНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ АВТОРА НА ПРИРОДУ

В статье рассматриваются процесс формирования эстетического значения слова "лес" в поэтике М. Пришвина и его отличие от значения обиходного. На основании контекстного анализа выделяются тематические группы лексики, семантика которых наряду с авторскими тропами формирует признаки художественного значения слова. В нем расширяются и дополняются базовые признаки словарного значения и выдвигается новый доминантный признак - 'часть мира природы, к которому причастен человек', - отражающий этические воззрения М. Пришвина. Результаты работы могут быть использованы при создании словаря языка писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 183-188. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Бацанина М. С.** Информационный анализ лент деловых новостей [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-analiz-lent-delovyh-novostey> (дата обращения: 31.03.2017).
2. **Грабельников А. А.** Особенности конвергентной журналистики // Вестник Университета Российской академии образования. 2013. № 3. С. 79-83.
3. **Джеймисон Ф.** Постмодернизм и общество потребления // Логос. 2000. № 4. С. 63-77.
4. **Дьякова Т. В.** Основные принципы и структура новостных сообщений // Lingua mobilis. 2011. № 2 (28). С. 102-105.
5. **Иванова М. В., Клушина Н. И.** Трансформация медийных жанров в коммуникативном пространстве Интернета // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3 (88). С. 121-129.
6. **Калмыков А. А.** Интернет-журналистика как предмет научного исследования // Вестник электронных и печатных СМИ. 2008. № 5. С. 62-74.
7. **Курилов А. Е.** Периодические колебания новостного поля российских информационных агентств // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 1. С. 67-80.
8. **Лиотар Ж.-Ф.** Состояние постмодерна. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетея, 1998. 160 с.
9. **Мельникова Е. А.** Специфика медиарепрезентации реальности в жанре новостной заметки [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-mediareprezentatsii-realnosti-v-zhanre-novostnoy-zametki> (дата обращения: 05.04.2018).
10. **Мельникова Е. А.** Точность и достоверность как критерии информативности текста новостного сообщения [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tochnost-i-dostovernost-kak-kriterii-informativnosti-teksta-novostnogo-soobscheniya> (дата обращения: 05.04.2018).
11. **Свитич Л. Г., Смирнова О. В., Шкондин М. В.** Журналистика как медийная целостность: структурные аспекты // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8. С. 24-40.
12. **Сыров В. А., Суrowцев В. Н.** Метафора, нарратив и языковая игра. Еще раз о роли метафоры в научном познании // Методология науки. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. Вып. 3. Становление современной научной рациональности: сборник работ участников III ежегодной сессии Всероссийского семинара. С. 186-197.
13. **Labov W.** The Transformation of Experience in Narrative Syntax // Language in the Inner City. Philadelphia, 1972. P. 59-67.
14. **Stanzel F. K.** A Theory of Narrative. N. Y.: Cambridge University Press, 1984. 308 p.
15. **Velleman J.** Narrative Explanation // The Philosophical Review. 2003. Vol. 112. № 1. P. 91-99.

VERBAL RECONSTRUCTION OF CRISIS EVENT IN NEWS MEDIA ONLINE MESSAGES

Ibrahim Iman Ali

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
gnt@mail.ru

The article is devoted to the problems and peculiarities of the formation of an event's media image and its verbal reconstruction in news messages of the online media. Analysing the primary presentation of an event related to the Syrian crisis, the author comes to the conclusion that its verbal reconstruction in the news feeds of online publications is characterized by multiplicativity, language and stylistic nebulosity, syntactic redundancy, lexical repetitions, and the lack of integrity and completeness, which, in turn, leads to reliability violation and interference in information transition into knowledge.

Key words and phrases: verbal reconstruction; news message; online media; media image; Syrian crisis; network journalism.

УДК 81'38

Дата поступления рукописи: 13.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.39>

В статье рассматриваются процесс формирования эстетического значения слова «лес» в поэтике М. Пришвина и его отличие от значения обиходного. На основании контекстного анализа выделяются тематические группы лексики, семантика которых наряду с авторскими тропами формирует признаки художественного значения слова. В нем расширяются и дополняются базовые признаки словарного значения и выдвигается новый доминантный признак – 'часть мира природы, к которому причастен человек', – отражающий этические воззрения М. Пришвина. Результаты работы могут быть использованы при создании словаря языка писателя.

Ключевые слова и фразы: эстетическое значение слова; обиходное значение; дифференциальные признаки лексического значения; индивидуально-авторская система; М. Пришвин.

Костюк Нина Александровна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
nkostiouk@hotmail.com

**ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА «ЛЕС» В «ЛЕСНОЙ КАПЕЛИ» М. ПРИШВИНА
КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ АВТОРА НА ПРИРОДУ**

В научной литературе общепризнанным является положение о смысловой емкости художественного слова, начиная с работ В. В. Виноградова [2; 3] и Б. А. Ларина [7] вплоть до современных исследований, посвященных

функционированию и семантике слова в художественном тексте [5; 8; 13]. В отличие от общенародного и научного значения слова, слово в художественном тексте обрастает коннотациями, которые могут быть интерпретированы как созначения, которые В. В. Виноградов рассматривает как «семантические приращения» [2, с. 228] лексического значения слова в художественном произведении. Денотативное и коннотативное значения в своей совокупности определяются современными исследователями как контекстуальное значение слова [1, с. 98].

Б. А. Ларин считает наивысшим проявлением свойств художественного значения его эстетическое значение, или индивидуально-авторское значение, реализованное в обобщенно-символической форме: «Слово имеет не самостоятельную функцию, а поглощенную, оттеночную – не логическую, а эстетическую» [7, с. 33]. Это означает, что «значение слова – категория не просто семантическая, но и эстетическая. Слово – носитель и эстетической, переживаемой, а не просто понимаемой информации, оно объект не только разума, но и художественно-интуитивного познания» [9, с. 108]. Эстетическое значение слова отмечено авторской разработкой смысла, оно всегда индивидуально-неповторимо, в этом его основное отличие от других, функциональных типов значения слова, в том числе и обиходного. Для эстетического значения слова характерно наличие «многих ассоциаций, которые трудно отграничить и выделить внутри общего смыслового комплекса» [6, с. 223].

Изучение семантики слова в художественном произведении, индивидуальное, творческое преобразование его смысла, как считает В. В. Виноградов, помогает «уловить потенциальные тенденции смыслового развития слов» в языке [3, с. 8]. В русле этих положений представляется корректным сравнение семантики одного и того же слова в обиходном употреблении и в художественном произведении с целью выявления характера признаков, формирующих художественное значение слова, их перераспределения или появления новых признаков относительно обиходного значения данного слова. Материалом исследования послужило произведение М. Пришвина «Лесная капель» [11], объектом исследования является функционирование лексемы «лес» в данном произведении и дефиниции одноименной лексемы в толковых словарях современного русского языка.

Цель работы предполагает решение следующих задач: 1. Методом сплошной выборки вычленив из текста произведения контексты разного объема, в которых употребляется слово «лес»; при этом контексты могут представлять собой слово, словосочетание или сложное синтаксическое целое. 2. Выявить тематические группы лексики, семантика которых формирует и обобщает признаки художественного значения слова «лес» в «Лесной капели» М. Пришвина. 3. Сформулировать художественное значение слова «лес» в индивидуально-авторской системе М. Пришвина, проанализировать перераспределение и появление новых признаков в данном значении слова по сравнению с общеупотребительным. 4. Проанализировать процесс преломления эстетических воззрений писателя на природу в индивидуально-авторском значении слова «лес» в «Лесной капели» М. Пришвина.

Актуальность темы данной статьи определяется отсутствием в современной лексикографии словаря языка писателя. Такой словарь, с одной стороны, сможет наглядно продемонстрировать, как преломляется общенародный язык в идиолекте М. Пришвина, а с другой стороны – выявить глубинные смыслы и ценности в картине мира личности писателя как представителя русской художественной прозы первой половины XX века. Определение художественного, индивидуально-авторского значения слова «лес» как одного из ключевых слов в произведениях М. Пришвина о природе послужит материалом для написания словарной статьи словаря языка писателя.

Научная новизна заключается в том, что семантика авторского словоупотребления и формирование эстетического значения слова в художественном произведении М. Пришвина рассматриваются на примере функционирования доминантно-ключевого слова «лес» в индивидуально-авторской поэтической системе одновременно с точки зрения лингвостилистики и с точки зрения лингвопоэтики, что позволяет выявить связь между семантикой данного слова и этическими воззрениями автора на природу.

Исследователи творчества М. Пришвина определяют «Лесную капель» в жанровом отношении как «свод поэтических миниатюр» [4, с. 4], «лирико-философские миниатюры» [16, с. 53]; сам писатель наряду со многими исследователями его творчества [10; 11] считал свое произведение собранием поэтических миниатюр.

Слово «лес» в «Лесной капели» – одно из ключевых. Образ леса чрезвычайно важен для раскрытия одной из граней ведущей идеи произведения – о сопричастности человека к миру природы, их неразрывного единства.

Слово «лес» в словарях литературного языка определяется как «деревья, стоящие во множестве на корню, а также пространство, обильно заросшее деревьями» [14, с. 176]. В «Лесной капели» М. Пришвина образ леса обладает большой обобщающей силой значения, вследствие чего семантика слова по преимуществу является отражением семантики определенных групп лексики. Образ леса формируется посредством многочисленных микрообразов произведения, являясь центральным звеном в их сложной взаимосвязи. Это проявляется и на уровне номинативного значения слова, и на уровне его образной реализации.

Поэтическая трансформация общенародного понятия леса у М. Пришвина ведет к осмыслению образа леса как некоего содружества деревьев, птиц, зверей: «Лес молодой, осиновый, подлесок ореховый, под орехами живет папоротник со сниткой, и третьим сожителем у них хвощ» [11, с. 47]; «...старые пни окружаются в лесу полным покоем. ...на горячем месте расположились десять кузнечиков, две ящерицы, шесть больших мух, две жужелицы. <...> Вокруг зеленые папоротники собрались, как гости, редко ворвется к ним самое нежное дыхание шумящего ветра, и вот в гостиной у старого пня один папоротник наклонится к другому, шепнет что-то, и тот шепнет третьему, и все гости обменяются мыслями» [Там же]; «...одна осина где-нибудь в стороне на поляне уцелеет, в ней будет много дупел, узлов, дятлы начнут долбить ее, скворцы поселятся в дуплах дятлов, дикие голуби, синичка, белка побывает, куница. И когда упадет это большое дерево, местные зайцы придут зимой глотать кору, за этими зайцами – лисицы: тут будет звериный клуб. И так, подобно этой осине, надо изобразить весь связанный чем-то лесной мир» [Там же, с. 85].

Поэтическое становление понятия-образа леса всецело подчинено выражению идеи единства, тесного сосуществования всего живого в лесу. Развитие художественного понятия «лес» у М. Пришвина происходит в направлении поэтического обобщения, опирающегося на образ «лесного мира», который трактуется как «все живые существа и растения, живущие в лесу». Раскрытие этого образа, в котором концентрируется выражение авторского понятия-образа леса – «содружество деревьев, растений, птиц, зверей», – опирается на обилие конкретной предметной лексики, рисующей лесной мир: названия деревьев («орех», «осина», «береза», «черемуха», «елки» и др.), трав, цветов («папоротник», «снитка», «хвощ», «ландыш», «мать-и-мачеха»), зверей («белка», «лисица», «зайцы», «синицы»), птиц («дятлы», «скворцы», «дикие голуби», «синичка», «тетерева»), насекомых («кузнечики», «мухи», «жуки», «шмели»).

Образ лесного мира создается концентрацией глаголов активного действия: насыщение текста глаголами передает напряженную и многоликую жизнь леса: «долбить», «глодать», «поселиться», «побывать», «прийти», «стучать», «гудеть» и др.

Характер образной реализации слов, вовлеченных в описание леса, – олицетворение – поэтически раскрывает тесную связь всего живого в лесу и проводит параллель между жизнью леса и жизнью человека, утверждая их единство. Соотношение в контексте описания леса микрообразов «пень – гостиная», «осина – клуб», «папоротники – гости», метафорическое употребление глагольной лексики («собратиться», «наклониться», «шепнуть», «обменяться мыслями») одухотворяет мир природы, сближая его с человеческим миром, и одновременно способствует становлению поэтической мысли о лесе как о доме. Выделенные метафоры «гостиная», «клуб» реализуют в многочисленных контекстах значение «место, где собираются лесные обитатели», одновременно конкретизируя пришвинское понятие образа-леса. С семантикой названных метафор связывается представление не только о признаке «множественность» (о разнообразии лесных существ), но и о характере места обитания («лес» – «дом»). Становление художественного понятия образа леса как дома вытекает не из буквального сравнения, а формируется сложным взаимодействием целого комплекса образных сравнений, сопоставлений и метафор: звери и растения – это жители и гости; просветы между кронами деревьев подобны окнам («Оттого лес называется темным, что солнце смотрит в него, как в оконце, и не все видит» [Там же, с. 48]); невысокие елки представлены как средний этаж леса, где живут белки («...во всем большом лесе белки занимали средний этаж» [Там же, с. 58]); рост зелени, цветение растений напоминает весеннюю уборку [Там же, с. 81]; гудение насекомых в ароматных цветах вызывает ассоциации с варкой варенья («...все гудело в цветах, заваривалось, благоухало, как будто тут все общими силами варили варенье» [Там же, с. 92]). Все сказанное подтверждает мысль В. В. Виноградова о том, что «при... композиционно осложненном применении слова в каком-нибудь из его основных значений возникают новые, своеобразные смысловые оттенки. <...> Они не свойственны общему языку, хотя и общепонятны» [3, с. 22].

Однокоренная цепочка слов «жить» – «жители» – «жилища» («лесные жилища» – о дупле дятла, дупле гаечки [11, с. 57]) углубляет представление о лесе как о доме, поэтически преобразуя общенародное понятие «деревья, стоящие во множестве на корню» в индивидуально-авторское понятие «место, где обитает множество деревьев, кустарников, а также животных и птиц». Эта мысль о единстве всего живого и растущего в лесу в прозе М. Пришвина перерастает в мысль о единстве жизни человека и леса.

Идея взаимосвязи человека и лесного мира получает свое выражение в «Лесной капели» благодаря соотносительности понятия «человек» с различными лесными реалиями. Образное употребление слова «лес», контекстуально связанное с олицетворением понятий-образов различных деревьев и кустарников, его населяющих, находит затем свое продолжение в олицетворении самого образа леса: «И встало серое утро, и лес, умытый в слезах радости или горя, – не поймешь» [Там же, с. 82]; «В лесу, когда прояснилось, вспоминалась своя прежняя боль и как эту боль отпускало: лес теперь, казалось мне, был болен той же болезнью» [Там же, с. 62]; «Лес изображает нам рождение личности» [Там же, с. 95]. Эти философские мысли присутствуют и в поэтической миниатюре М. Пришвина «Фацелия» [12], которая тематически и идейно связана с «Лесной капелью».

На более сложном этапе раскрытия идеи взаимосвязи человека и леса автор стремится осмыслить свое человеческое «я» через образы леса, природы: «Я вспомнил опять Фацелию... мне почудилось: я оторвался от нее, как лист, но я не лист, я человек» [Там же, с. 19]; «Мне казалось, что я весь собрался в одну смолистую почку...» [11, с. 34]; «Существую, как продолжение старого пня» [Там же, с. 85].

В «Лесной капели» идея взаимосвязи передается образной реализацией слова в различного рода сравнениях и сопоставлениях. Создается впечатление, что все может быть всем. Сопоставления проходят прежде всего внутри лесного мира и в мире природы – между живущим и растущим: «пух» – «пчела», «семя» – «насекомое», «цветок» – «бабочка», «цвет (цветы)» – «цыплята», «мотоцикл» – «рябчики»: «Против ветра, солнца, как пушинки, летели пчелы, не разберешь даже, пух или пчела, семя ли растения летит для прорастания, или насекомое летит за добычей» [Там же, с. 83]; «...дерево [ива], на котором цвет, как желтые пуховые цыплята» [Там же, с. 86]. Сопоставляются явления, предметы человеческого быта и деятельности с реалиями лесного мира (причем лес может быть и образом, и предметом сравнения): «стол» – «лес», «вырубка» – «страница», «лес» – «книга», «слова» – «листья», «дождь» – «слезы», «полоска ржи» – «перина» и др. Ср.: «Слова мудрости, как осенние листья, падают без всяких усилий» [Там же, с. 93]; «Стол мой запущен, он похож на лес...» [Там же, с. 114] и др.

Универсальность средства сравнения создает впечатление взаимосвязанности как внутри жизни леса, так и между двумя жизнями – леса и человека. Таким образом, индивидуально-авторский признак образа леса в «Лесной капели» – «мир природы, неразрывно связанный с человеческим существованием» – раскрывается в обобщении, которое опирается на однонаправленность авторских сравнений и олицетворений. М. Пришвин

извлекает из уподобления всевозможные сравнения и контрасты, «укрупняя» образы сравнений, расширяя их диапазон: «...иду без конца по лесной тропе, и лес мне становится таким же, как море, и опушка его, как берег на море, а полянка в лесу, как остров» [12, с. 20]; «У стены темных елей багряные осины и темные золотые березки сами собой расположились в тот особенный порядок, как часто располагаются скалы в горах, облака, а также пятна времени на обоях в комнате и особенно волнистые линии вокруг сучков на деревянных стенах, о которых говорил еще Леонардо» [11, с. 117].

В этих и подобных им контекстах сравнения уходят за пределы и лесной, и человеческой жизни, смыкаясь в образ единого мира в различных его проявлениях: в сопоставлении, подчеркивающим безграничность лесного мира («лес» – «море», «опушка» – «берег», «полянка» – «остров»), поэтапно сравниваются по признаку определенное понятие («лес», «море») и его часть («опушка», «полянка» и «берег», «остров»), утверждая многообразии предметов и явлений реального мира. В основу авторского сравнения может быть положен также признак расположения, дающий лексический ряд «всеобщности» в «Лесной капели»: «деревья» – «скалы» – «облака» – «пятна времени» – «линии (вокруг сучков)»; «лес» – «горы» – «обои (в комнате)» – «стены», – в котором связь различных предметов и явлений выражается через сопоставление значений лексем разных тематических групп («растительный мир», «мир неживой природы», «время»), лексем предметного и абстрактного значений. Творимый М. Пришвиным образ единого мира включает в себя выражение авторского «я» через такие предметы человеческого быта, как «обои в комнате», «деревянные стены», которые своим значением повернуты одновременно и к обобщенно-философскому осмыслению жизни, и к созданию конкретно-зримой детали – через ассоциативную человеческую память («о которых [о линиях] говорил еще Леонардо»). Это объединяет образы произведения во времени и пространстве в сознании лирического героя.

Образ леса входит как составная часть в образ природы (наряду со словесными образами деревьев, растений, животных, ручейков и камней). Раскрытие поэтической философии природы поднимает авторскую мысль на новую ступень обобщения, которое ведется через сопряжение таких понятий, как «человек», «жизнь человека», «вторая природа»: жизнь вселенной, природы – это весь мир, все существующее в нем. Образ природы помогает человеку осознать мысль о родстве всего живущего, требующего к себе человеческого внимания; в этом случае природа одухотворяет человека, делает его духовно богаче и красивее. «И только потому, что мы в родстве со всем миром, восстанавливаем мы силою родственного внимания общую связь и открываем свое же личное в людях другого образа жизни, даже в животных, даже в растениях, даже в камнях» [Там же, с. 120]; «Чтобы описать дерево, скалу, реку, мотылька на цветке... нужна жизнь человека...» [Там же, с. 112]; название миниатюры – «Родственное внимание»; по Пришвину, жизнь ручья можно понять, «только если понять жизнь вселенной, проведенной через самого себя» [Там же, с. 78]; «...мне природа теперь – некое неведомое в своем начале Данное, из которого очень недавно вышел и сам человек и начал создавать из этого Данного, – создавать вторую природу» [Там же, с. 109].

В авторской системе М. Пришвина происходит художественное включение лексемы «лес» в ряд лексем обобщающего характера, до предела расширяющих осмысление родового признака понятия леса «вид растительности». Наряду с человеком лес осмысливается как «природа», «вселенная», «мир», «данное». Семантика этой группы лексики, значения которой соотнесены по общему семантическому признаку «совокупность всего существующего» (ср.: «вселенная», «мир» – общеязыковые синонимы; «природа» – «все существующее во вселенной», «данное» – «все, что есть в природе»), обнажает поэтический смысл единства всего существующего, что раскрывается в существенной для поэтического мира М. Пришвина доминанте «родство» («родственное внимание», «родство», «перекликнуться»), которая может быть понята как «близость», «душевная близость» (ср.: «родственный» – перен. «душевно близкий», «перекликнуться» – перен. «душевно сблизиться»).

Названные группы лексики обнажают главную идею «Лесной капели», которая раскрывается через образы природы, вселенной и леса, обращенные к человеку, к его внутреннему миру: «Я вышел из дому, и как только вступил в лес, душа моя расширилась, и я вошел в большой мир» [Там же, с. 117]; «Внешней своей охотой я скрываю, оправдываю в глазах всех внутреннюю охоту. Я охотник за своей собственной душой, которую нахожу, узнаю то в еловых молодых шишках, то в белке...» [Там же, с. 121].

Эти обобщающие по своему содержанию контексты выявляют яркую пришвинскую экспрессию слова «расшириться» благодаря художественно значимой связи слов «душа» и «расшириться», «охотник», «внутренняя охота», «душа». Осмысление подобных употреблений приводит к выявлению дополнительных приращений смысла у слова, обладающего определенной идеологической направленностью в индивидуально-авторской системе писателя: «охотник» у М. Пришвина – это человек, который стремится осознать себя в единстве с красотой жизни, найти свое «я» в этом единстве, «расшириться» – «стать восприимчивым к красоте природы», «соединиться, слиться со всем миром»: «душа расширилась», «душа стала большой», «мир внешний расширяет мир внутренний» [Там же, с. 114]. Обобщенно-символический, высший художественный смысл слов «расширить» и «расшириться» выявляется через переклички разных образов произведения: ели, березы, дерева вообще и самого леса. Обобщенно-символический смысл слов «расширить» и «расшириться» опирается также на семантически двойной смысл словесного ряда «процвести» – «расцвести» – «раскрыться» – «расшириться», активный в создании образов весеннего дерева и человека, связующий жизнь человека с природой и всей вселенной.

Таким образом, через философское осмысление понятия леса как одухотворенного содружества деревьев, растений, зверей, птиц, как дома для всего растущего и живущего в общем контексте произведения подготавливается включение понятия-образа леса в единый образ природы, существующей в неразрывном единстве с жизнью человека, что находит свое отражение в художественном значении слова «лес» в прозе

М. Пришвина – ‘часть мира природы, к которому причастен человек: поросшее деревьями, кустарниками пространство, населенное зверьми, птицами, насекомыми и наполненное активной жизнью его обитателей’.

Проведенный лингвостилистический и лингвопоэтический анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Для проведения анализа словоупотребления слова «лес» необходимо привлекать не только микроконтексты (словосочетания или соединение нескольких предложений), но и контексты большего объема: макроконтэксты в виде сложного синтаксического целого и все произведение целиком как единое авторское высказывание, т.е. как единый контекст высшего порядка.

2. В результате анализа выявлены тематические группы лексики, семантика которых формирует и обобщает признаки художественного значения слова «лес» в «Лесной капели» М. Пришвина: «растительный мир», «животный мир», «мир неживой природы» и «время». К ним относятся предметная (названия деревьев, трав, цветов, зверей, птиц, насекомых; «камни», «скалы», «горы») и абстрактная лексика («утро», «день», «ночь», «момент», «миг», «секунда»). Особняком стоит тематическая группа «материальные сущности мироздания», которая включает в себя предельно обобщенные по своей семантике единицы («вселенная», «мир», «солнце», «природа», «данность»). Образ леса создается также большой концентрацией глаголов активного действия, описывающих деятельность живых существ, населяющих лес.

3. Дефиниция художественного значения слова «лес» в индивидуально-авторской системе М. Пришвина ‘часть мира природы, к которому причастен человек: поросшее деревьями, кустарниками пространство, населенное зверьми, птицами, насекомыми и наполненное активной жизнью его обитателей’ существенно дополняет значение этого слова в обиходном употреблении: расширяется и дополняется признак словарного значения ‘пространство, обильно заросшее деревьями’; перераспределяется иерархия признаков: доминантным становится признак ‘часть мира природы, к которому причастен человек’ (ср.: в словарной дефиниции ‘деревья, стоящие во множестве на корню’). Доминантный признак, определяющий отношения между человеком и лесом как частью природы, репрезентируется в «Лесной капели» посредством авторских метафор и сравнений.

4. Художественное значение слова «лес» демонстрирует преломление этических воззрений писателя на природу, для которого характерно философское осмысление понятия леса как дома, жилища для всех живых существ, в котором возможно одухотворенное содружество человека и лесных обитателей.

Результаты анализа функционирования лексемы «лес» в «Лесной капели» М. Пришвина свидетельствуют о том, что углубление содержания художественного понятия по сравнению с обиходным вызывает определенную перестройку дифференциальных признаков, которые лежат в основе значения слова «лес», и появления новых, художественно значимых признаков, при этом выявляются различные грани предмета или явления, отраженного в слове. Выдвижение новых дифференциальных признаков выявляет ценностную ориентацию автора при их отборе и направлено к раскрытию идейно-образной системы произведения. Обогащение семантики слова в прозе М. Пришвина, при которой индивидуально-авторские дифференциальные признаки получают свое развитие в определенной тематической группе слов или в словесном ряду, основывается как на процессах конкретизации и обобщения, так и на образном словоупотреблении, для которого характерно наложение одного тропа на другой; происходит усложнение индивидуально-авторской основы образности как отражения этических воззрений автора на природу: идеи взаимосвязи всего живущего на земле и облагораживающего душу человека общения с миром природы.

Список источников

1. Арнольд И. В. Современный английский язык: учебник для вузов. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.
2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 655 с.
3. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений // Вопросы языкознания. 1953. № 5. С. 3-29.
4. Ершов Г. Михаил Пришвин. Жизнь и творчество. М.: Художественная литература, 1973. 189 с.
5. Задорнова В. Я. Слово в художественном тексте // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 29. С. 115-125.
6. Ковтун Л. С. Соотношение эстетического и логического компонентов в лексической номинации // Языковая номинация. Общие вопросы / ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. С. 207-229.
7. Ларин Б. А. О разновидностях художественной речи // Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя. Л.: Художественная литература, 1974. С. 27-53.
8. Михайлов Н. Н. Теория художественного текста. М.: Академия, 2006. 217 с.
9. Новиков Л. А. Значение как эстетическая категория языка // Языковые значения в функциональном и эстетическом аспектах: Виноградовские чтения XIV-XV. М.: Наука, 1987. С. 101-116.
10. Ольховская Ю. И. Развитие жанра миниатюры в творчестве М. Пришвина // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сборник статей по материалам LXXII-LXXIII Международной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2017. № 5-6 (72). С. 32-37.
11. Пришвин М. Лесная капля // Пришвин М. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 5. С. 43-124.
12. Пришвин М. Фацеция // Пришвин М. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 5. С. 6-42.
13. Садриева К. Э. Эстетическое значение имен прилагательных в языке художественной прозы А. С. Серафимовича // Ученые записки Казанского университета. 2015. Т. 157. С. 218-226.
14. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1986. Т. 2. 736 с.
15. Токарева Г. А. Мифологическое и сказочное в художественном мире М. М. Пришвина: автореф. дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 1999. 18 с.
16. Шаталова Л. М. Певец добра и красоты. Кишинев: Штиница, 1974. 123 с.

**AESTHETIC MEANING OF THE WORD “FOREST” IN M. PRISHVIN’S “FOREST DROPS”
AS A REFLECTION OF THE WRITER’S ETHICAL VIEWS ON NATURE**

Kostyuk Nina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
nkostiouk@hotmail.com

The article discusses the process of the formation of the aesthetic meaning of the word “forest” in M. Prishvin’s poetics and its difference from the meaning of everyday use. Basing on the contextual analysis, the author distinguishes the thematic groups of vocabulary, the semantics of which, along with the writer’s tropes, forms the features of the literary meaning of the word. It expands and complements the basic features of the dictionary meaning and puts forward a new dominant feature – “a part of the natural world in which a person is involved” – reflecting M. Prishvin’s ethical views. The results of the work can be used to create a dictionary of the writer’s language.

Key words and phrases: aesthetic meaning of word; everyday meaning; differential features of lexical meaning; individual-authorial system; M. Prishvin.

УДК 811.161.1'374(470.62)

Дата поступления рукописи: 04.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.40>

В статье обосновывается структура словарной статьи контрастивного словаря народных песен казаков Кубани. Структура словарной статьи лексемы «мать» дает представление о лексической и морфологической парадигматике, словообразовательном гнезде (в пределах исследуемого лексикона), о сочетаемостных свойствах (синтагматический аспект) и своеобразии употребления (функциональный аспект) в песнях кубанского казачества в сопоставлении с южнорусскими и украинскими песнями. Такая структура позволит исследователям этнокультуры Кубани не только описать языковые особенности изучаемой лексемы, но и выйти на осмысление концепта, вербализованного анализируемой лексемой.

Ключевые слова и фразы: контрастивный словарь; фольклорная лексикография; язык фольклора; лингвокультурология; ментальность.

Литус Елена Викторовна, к. филол. н., доцент
Кубанский государственный университет (филиал) в г. Славянске-на-Кубани
litus3@yandex.ru

**ЛЕКСЕМА МАТЬ В КОНТРАСТИВНОМ СЛОВАРЕ НАРОДНЫХ ПЕСЕН КАЗАКОВ КУБАНИ
(ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ)**

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края (проект № 18-412-230003 «Контрастивный словарь языка народных песен Кубани (в контексте русской и украинской народных традиций)»).

В последние десятилетия не угасает интерес к возрождению традиционной культуры кубанского казачества, изучению истории заселения и формирования этнического самосознания. Уникальность говора отмечают многие исследователи [7; 8; 17, с. 6], необходимо также отметить первые опыты создания словарей кубанского диалекта [1; 13; 14]. Однако к исследованию важнейшей составляющей традиционной культуры – фольклору, определению языкового своеобразия кубанской народной речевой традиций в сопоставлении с русской и украинской народными речевыми традициями, по сути, никто не приступал. Это обуславливает **актуальность и новизну** исследования.

Этнолингвистическое исследование Кубани, предпринятое нами в рамках проектов РФФИ (№ 00-06-96030 и № 03-06-96660), а также гранта Президента Российской Федерации № МК-5121.2007.6, показало перспективность поиска – через двуязычное своеобразие языка кубанского фольклора выявить характерные черты национальной самобытности украинцев и русских, отразившиеся в единой народной культуре кубанского казачества. Предлагаемое исследование ставит своей целью создание контрастивного словаря народных песен Кубани в сопоставлении с русскими и украинскими народными песнями. Особую значимость в этом аспекте приобретает изучение механизмов формирования этнической ментальности в условиях влияния двух близкородственных культур и отражение этих механизмов в языке и фольклоре. **Цель** статьи – обосновать структуру словарной статьи контрастивного словаря кубанских казачьих народных песен (на примере лексемы *мать*). **Новизна проведенного** исследования заключается в построении словарной статьи, учитывающей широкий спектр лингвистических особенностей слова, а также особенности формирования и развития языка кубанских казаков, исторических условий заселения территории Кубани. Такая структура словарной статьи позволит исследователям этнокультуры Кубани не только описать языковые особенности анализируемой лексемы, но и выявить глубинные имплицитные смыслы, не выраженные явно, но отраженные в сочетаемостных свойствах слова, выйти на осмысление концепта, вербализованного анализируемой лексемой.